

БУЛЬТМАН (Bultmann) Рудольф (1884—1976) — немецкий протестантский теолог, историк религии и философии. Один из ведущих представителей «диалектической теологии». Учился в Тюбингенском и Берлинском университетах.

В 1910 защитил докторскую диссертацию в Марбургском университете. Вел преподавательскую деятельность в Марбургском университете (приват-доцент, 1912—1916), экстраординарный профессор в университетах Бреслау (1916—1920) и Гисена (1920—1921). Ординарный профессор в Марбургском университете (1921—1951). Основные сочинения: «История синоптической традиции» (1921), «Новый завет и мифология.

Проблема демифологизации новозаветного благовестия» (1941), «Евангелие Иоанна» (1941), «Теология Нового Завета» (1953) и др. Б. (параллельно с М.Дибелиусом, 1883—1947) разработал специальный метод исследования форм и жанров, применив его к Новому Завету. В период между распятием Иисуса Христа (ок. 30) и написанием четырех евангелий (ок. 65—100) изречения Иисуса и рассказы о нем распространялись в раннехристианской общине либо путем устной передачи, либо в форме текстов, к нашему времени утерянных. С помощью своего метода Б. выявлял небольшие единицы текста (перикопы), из которых состоят евангелия, классифицировал их в соответствии с жанровой природой и пытался определить их «место в жизни».

Речь шла о функции перикоп в жизни раннехристианской общины — проповеднической, вероучительной, богослужебной или полемической (в дискуссиях с адептами других конфессий). Очищая новозаветные тексты от наслоений, связанных с редакторской и богословской обработкой в ходе составления евангелий, Б. надеялся выйти на уровень устной традиции и реконструировать первоначальную керигму (возвещение) раннехристианской церкви. Согласно Б., керигма в евангелиях была заключена в мифологическую оболочку, характерную для ментальности людей того времени. С точки зрения Б., христианское вероучение в том виде, как оно представлено в Библии, не соответствует духовным запросам современного человека.

Причина этому, по Б., то обстоятельство, что как Библия, так и церковь вещают о Боге на языке мифов, неадекватном менталитету людей 20 в. Исходя из этого Б. предложил программу «демифологизации» евангелий: отделения сущностной составляющей провозвестия от мифов, которыми она обросла в ходе устной передачи. При этом, по мысли Б., наиболее верным явилось бы изложение содержания религиозного учения понятийными средствами человеческого существования, то есть

экзистенциально. Большинство исследователей евангелий приняли тезис Б. о том, что традиция, нашедшая выражение в евангелиях, приобрела окончательную форму под влиянием раннехристианской общины. Более консервативные критики Б., однако, были встревожены вытекающим из его концепции предположением, что традиции, составившие основу Нового Завета, представляют собой продукт творчества общины, так что из евангелий мы можем узнать об Иисусе очень мало. На мышление Б. сильное влияние оказала экзистенциальная философия Хайдеггера, его коллеги по Марбургскому университету в 1920-е. Б. стремился дать «экзистенциальную интерпретацию» керигмы, которая раскрывала бы «такой подход к человеческому существованию, или экзистенции, который может предложить возможность самопонимания и немифологически мыслящему человеку». Программа демифологизации как бы предваряла эту задачу. «Вера, — писал Б. в 1928, — не означает простого принятия провозвестия о всепрощающей любви Бога, простой убежденности в истинности этого провозвестия, но подразумевает необходимость строить жизнь в соответствии с ней... то есть жить так, чтобы мое конкретное «сейчас» определялось этим провозвестием». Вера, по мнению Б., — явление сугубо интимное, неподвластное каким-либо интеллектуальным объясняющим процедурам.

Ни чувственное, ни рационально-теоретическое познание не способны привести к ней. Бог присутствует исключительно в сфере непосредственного соприкосновения с индивидуальным сознанием. Ввиду этого постижение Бога выступает у Б. как самопознание, а — следовательно — теология обретает существенные черты антропологии. С точки зрения Б., существование человека может являться «неподлинным» и «подлинным». В первом случае человек обитает в «видимом» мире, пронизанном экзистенциальными чувствами страха и тревоги. Лишь посредством веры индивид обретает подлинное бытие, выводящее его за предел посястороннего мира и помещающее его наедине с Богом.

А.А. Грицанов